

Научная статья

УДК 141

doi: 10.17223/19996195/60/4

ЯЗЫК КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ СОЗНАНИЯ

Юлия Владимировна Логиновская¹, Ирина Васильевна Черникова²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *urucel@yandex.ru*

² *chernic@mail.tsu.ru*

Аннотация. Язык, сознание и творчество рассматриваются как целостная совокупность культурных механизмов, выступающих движущими силами развития человека в онто- и филогенезе. Методологической базой исследования выбран эволюционный подход, в контексте которого исследуется их динамика и рекурсивное взаимодействие.

Актуализация творчества в индивидуальном сознании представлена через языковую деятельность человека и динамику смыслообразования как познавательного творческого процесса. Сознание и язык как ключевые параметры онтологического процесса, характеризующие эволюцию человека, анализируются как целостность двух сопряженных ветвей эволюции на индивидуальном и социокультурном уровнях и как единый инструмент творческого взаимодействия человека с миром в ходе культурной эволюции. Эволюционный процесс описывается через раскрытие понятия эмерджентности (языка и сознания).

Поставлен вопрос о сложном характере творческого языкового процесса, затрагивающего как структурно-функциональный, так и интуитивно-смысловой уровень всего объема жизненного опыта человека. Показано, что единство и взаимовлияние уникального (индивидуального) и универсального (социокультурного) мировосприятия реализуется через миросозидательную, творческую функцию языка, интегрирующую когнитивную, коммуникативную и номинативную функции на более высоком уровне сложности. На первый план выходит творчество или творческое бытие сознания как существенная онтологическая характеристика, объединяющая индивидуальную и социокультурную реальность, где язык выполняет посредническую роль. Предлагается рассмотрение языка как медиума сознания, осуществляющего рекурсивное движение взаимодействия индивидуального сознательного опыта и культурного опыта человечества с помощью символических механизмов.

Творческая функция языка раскрывается через три взаимно дополняющих составляющих: смыслообразующую (генерация идей и конспектов, смыслополагание и т.п.); отношенческо-поведенческую, включая выражение ценностно-этической и этико-эстетической сфер; речетворческую (языковые игры, нарративы, неологизмы и т.п.). Вводится понятие «креативная реальность» как событийное единство языка, сознания и творчества человека, сформированное в ходе культурной эволюции.

На примерах таких явлений, как прокреация в области биоэтики (прокреативное отношение в технологиях человеческого культурного воспроизводства), смыслопорождение в культурологических исследованиях (А.В. Смирнов) и в университетской среде (Т.Ф.Л. Roederma), а также на примере идеи гуманитарного изобретательства М.Н. Эпштейна продемонстрирована реализация творческого аспекта языка и сознания в филогенетическом аспекте.

Результаты работы могут быть использованы в концептуальной и методологической разработке способов творческого развития личности, а также в дальнейших комплексных исследованиях творчества, языка и сознания.

Ключевые слова: языковое сознание, смыслообразование, коммуникативный акт, языковая динамика, творческая функция, прокреация, гуманитарное изобретательство, культурная эволюция

Для цитирования: Логиновская Ю.В., Черникова И.В. Язык как творческий инструмент сознания // Язык и культура. 2022. № 60. С. 57–81. doi: 10.17223/19996195/60/4

Original article

doi: 10.17223/19996195/60/4

LANGUAGE AS A CREATIVE TOOL OF CONSCIOUSNESS

Julia V. Loginovskaya¹, Irina V. Chernikova²

^{1, 2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia*

¹ *urucel@yandex.ru*

² *chernic@mail.tsu.ru*

Annotation. The authors consider language, consciousness and creativity as an integral unity of cultural evolutionary mechanisms that represent the driving forces of human development in ontogenetic and phylogenetic aspect. The methodological basis of the study is an evolutionary approach, implying a synergistic dynamic and cultural-historical perspective of the study of the problem. The context of the study reflects dynamics and recursive interaction between individual and socio-cultural creative activity. The investigation represents the actualization of creativity in the individual consciousness through the linguistic and thinking activity of a person and the dynamics of sense-making (formation of social meaning). The paper analyses consciousness and language as the key parameters of the process characterizing human evolution in the integrity of two conjugated branches of evolution at the individual and socio-cultural levels and as a single tool for creative interaction of a person with the world in terms of the creative evolution. The paper argues that the creative function of language, integrating cognitive, communicative and nominative functions at a higher level of complexity constitutes the unity and mutual influence of a unique (individual) and universal (socio-cultural) worldview. Creativity or the creative being of consciousness comes to the fore as an essential ontological characteristic that unites individual and socio-cultural reality, where language plays an intermediary role. The authors propose to consider language as a medium of consciousness that carries out the recursive movement of interaction between individual conscious experience and the cultural experience of humanity. The creative function of language is revealed through three mutually complementary components: meaning-forming (generation of ideas and notes, sense-making, etc.); relational-behavioral, including the expression of value-ethical, ethical-aesthetic spheres; speech-creative (language games, narratives, neologisms, etc.). The paper introduces the concept of "creative reality" as an event-driven unity of language, consciousness and human creativity. The authors demonstrate the implementation of the creative aspect of language and consciousness in the field of bioethics and humanities on the examples of procreation (procreative attitude in human reproduction technologies) and humanitarian invention.

Keywords: language consciousness, sense-making, communicative act, language dynamics, creative function, procreation, humanitarian invention, cultural evolution

For citation: Loginovskaya Yu.V., Chernikova I.V. Language as a creative tool of consciousness. *Language and Culture*, 2022, 60, pp. 57-81. doi: 10.17223/19996195/60/4

Введение

Языковая система относится к открытым саморазвивающимся системам, активно взаимодействующим с окружающей средой. Как и любая другая сложно-динамическая система, язык формируется не просто в ответ на влияние внешней среды, это намного более сложный процесс рекурсивных взаимодействий когнитивной системы, мозга, культуры, общества. Взаимосвязь языковой системы стала объектом пристального внимания лингвистов к концу XX – началу XXI в., а осмысление этой связи и ее объективная сложность послужили основой становления новых междисциплинарных направлений: психолингвистики, этнолингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвистики креатива и др. Многомерность в философском и научном понимании языковых феноменов раскрывается по мере усложнения и появления новых измерений в организации бытия и сознания человека. Однако многомерность системы языка заключена не столько в сложной структуре ее уровней и компонентов, находящихся в согласованном динамическом взаимодействии, сколько в проявлении его творческого начала – человеческого сознания, конструирующего посредством языка образ реальности (В. Гумбольдт, В. Вундт, К. Ажеж, Ш. Балли, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.Я. Марр, И. Гердер, А. Вежбицкая и др.).

Динамика, открытость и саморазвитие являются конституирующими, эволюционно обусловленными свойствами языка и сознания, рассматриваемыми как сложные самоорганизующиеся системы. Так, еще И.А. Бодуэн де Куртенэ понимал развитие языковой системы как непрерывную и непрестанную протяженность однородных, но разных явлений, связанных между собою непосредственной причинностью, где развитие понимается как непрерывная продолжаемость существенных изменений, а не явлений [1].

Как методологическое направление динамический подход к изучению языка начал активно развиваться с конца XX в. и стал достойной заменой антиномии синхронического и диахронического подходов в современной лингвистике. Парадигмальный сдвиг в теории языка с конца XX – начала XXI в. идет от дискретной, структурной, комбинаторной парадигмы к континуальной, системной, динамической, где онтологическим основанием мировосприятия выступает непрерывный, целостный, синергийный процесс взаиморазвития и взаимовлияния

языка, сознания и деятельности человека в социокультурной среде. Любая система является организованной совокупностью элементов, где более высокая организованность достигается лучшей согласованностью взаимодействующих частей (в сравнении с другими, менее организованными объектами, имеющими такой же состав). Наибольшими возможностями вносить в мир как организованность, так и дезорганизованность обладает человек, посредством языка и сознания расширяя спектр взаимодействий до максимально высокого уровня самоорганизации и саморазвития – творчества. Онтологически творчество стало движущим фактором культурной эволюции, укорененным в когнитивных механизмах человеческой деятельности.

Культура как общее эволюционное проявление человеческого творчества объединяет индивидуальное и общечеловеческое, обеспечивая развитие сознания человека и передачу смыслов и ценностей через систему символических механизмов. Наиболее ярко это выражено в семиотической концепции культуры Ф. Гирца, в которой контекст жизненных ситуаций и многообразие социальных действий становятся средой творческой самореализации человека, где каждый элемент оказывается вплетен в семиотическую ткань культуры на уровне глубинных смысловых структур. В данном исследовании мы постараемся раскрыть роль и механизмы творчества, языка и сознания в их взаимосвязи.

Методология исследования

Мы исходим из того, что сущностные характеристики языка, сознания и творчества необходимо исследовать в их интегративном взаимодействии, через которое осуществляется творческое становление в индивидуальном пути человека и развитие человеческой культуры в целом. Методологической базой в данном контексте выступает глобально-эволюционный подход, включающий динамический, синергетический и культурно-исторический ракурсы исследования [2]. Использование компаративного анализа концепций, затрагивающих проявление языка как инструмента творческой эволюции человека в онто- и филогенезе, позволит выделить общие характеристики активности языка и сознания, а также основные механизмы языкового творчества.

Когнитивный характер взаимодействия человека с миром обеспечивается языком. Динамика развития самого языка во многом определяется степенью познания его сути, заложенных в нем глубинных смыслов и структур, на основе чего становится возможным проявление новых языковых явлений. Языковое поведение, опосредованное когнитивными процессами, является одной из форм взаимодействия в социуме.

С точки зрения концепции аутопоэзиса, говорящий и слушающий представляют собой две независимые автономные системы, поэтому процесс коммуникации предполагает не передачу информации, а процесс взаимодействия как минимум двух когнитивных систем [3]. Механизмы, обеспечивающие когнитивное, языковое и культурное развитие, могут исследоваться на основе общих эволюционно выработанных свойств, присущих человеку.

Свойство открытости языка и сознания во взаимодействии с миром наиболее наглядно проявляется в социальном действии или в общении, через которое происходит своеобразный языковой «обмен вещами». Согласно М.М. Бахтину, индивидуальный речевой опыт всякого человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с чужими высказываниями, что характеризует его как «процесс освоения – более или менее творческого – чужих слов (а не слов языка)» [4. С. 285]. Благодаря творческому, активно-преобразующему взаимодействию языковые структуры передаются в сфере так называемого языкового сознания и трансформируются во времени, сохраняя при этом динамическое равновесие и целостность языковой системы.

Язык, по У. Матуране, выступает ключевым механизмом, поддерживающим взаимодействие живых систем с окружающей средой посредством «фундаментальной круговой организации взаимодействующих организмов», в результате которого порождается «разум и самосознание как наиболее глубокий жизненный опыт человечества» [5]. Однако структурные изменения языка и сознания обусловлены не только внешними (природными, социальными, культурными) взаимодействиями, но и внутренними, связанными с непрерывной динамикой работы сознания человека по осмыслению реальности посредством языка, носителем которого он является. Взаимодействия живого существа с самим собой и с окружающей его средой представляют когнитивные взаимодействия, отсюда динамика системы языка во многом определяется степенью познания его сути, заложенных в нем глубинных смыслов, ассоциативных и функциональных структур, на основе чего становится возможным проявление новых языковых явлений. Язык понимается нами как активная самоорганизующаяся среда познавательного процесса, в пространстве которого осуществляется особое синергетическое движение творческого становления, подобное движению становящегося бытия [5]. Это нелинейное языковое движение (творчества) с синергетической точки зрения может рассматриваться как нелинейное письмо или дискурс, который размыкает одномерность текста и открывает возможность мысли двигаться по разным направлениям и контекстам, приводя порой к парадоксальным выводам [6. С. 55].

Мир в контексте синергетического взаимодействия бытия и сознания раскрывается как безграничное поле возможностей, актуализирующихся в процессе человеческого познания. Так, познание, согласно В.В. Тарасенко, представляет собой «фрактальное блуждание в мире, цепь самоподдерживающихся изменений, самоорганизующихся вокруг самодостраиваемого внутреннего образца», важнейшим аспектом которого является творческое становление, осуществляемое через механизм трансценденции, создания внешнего образца [7]. При этом именно язык помогает ориентироваться в мире и познании, выстраивая структуру языкового сознания и обеспечивая динамику взаимодействий и творчества человека в целом. Отечественный лингвист Е.С. Кубрякова выделяет ориентирующую (миросозидательную) функцию языка как интегральную основу, объединяющую функции когниции и коммуникации [8]. Причем, по утверждению Е.С. Кубряковой, язык обеспечивает ориентацию человека в предметном мире и в области сознания за счет создания особой концептуальной системы (куда номинативная функция входит частью). Язык понимается как средство доступа к мыслительной интериоризованной в мозгу деятельности [8], а следовательно, регулирует и направляет движение творческой мысли. В социокультурном контексте языковой функционал расширяется и дополняется, затрагивая процессы осуществления культурной эволюции через непрерывное смыслопорождение в социальных взаимодействиях и мыслительной деятельности.

В данном исследовании акцентируется роль творческого, миросозидательного аспектов языковой активности сознания, поскольку непрерывная динамика взаимодействия с окружающей действительностью и ситуационный контекст момента времени делают каждый речевой акт уникальным и неповторимым. Наиболее подходящим, конгруэнтным выделенному объекту исследования является эволюционный (системно-динамический, синергетический) подход.

Методологический анализ функциональных механизмов творческой языковой динамики в процессе индивидуального становления сознания проводится на основе концепции Б.М. Гаспарова, учитывающей динамический (эволюционный) характер развития самого языка как языкового существования, основанного не столько на абстрактных структурах и обобщенных категориях, сколько на практических действиях, осуществляемых целостно в открытой, длящейся и текучей процессуальности конкретных ассоциаций, смыслов, образов и контекстов. Возрастающая сложность и структурированность сознания, творческого и языкового опыта человека связана именно с динамическим аспектом его жизнедеятельности, обуславливающей и культурную динамику.

Динамический аспект языка и сознания может объясняться феноменом эмерджентности – свойством самовозникновения, самоорга-

низации и самоусложнения через лавинообразный рост и множество путей развития через практику человеческой культуры, а может быть творческим, сознательно организуемым и направляемым культурными механизмами рекурсивным процессом. Это расширяет и дополняет рациональное понимание языка новыми параметрами, включающими иррациональные источники творчества и весь объем жизненного опыта сознания и человеческих взаимоотношений в процесс языкового развития.

Исследование и результаты

В философии языка выделяется языковое сознание и сознание вообще (глобальное, метаязыковое сознание). А.Н. Портнов предлагает рассматривать языковое сознание в двух измерениях: сознательный опыт, затрагивающий глубинные основания процесса осознания действительности, и динамическую форму сознания, включающую отдельные акты осознания внутренних и внешних впечатлений, языковой объективации [9. С. 201]. Сознание в данной концепции предстает одновременно как поток и как способность осуществлять отдельные акты сознания (мыслительные, мнемические, перцептивные); как непосредственное переживание и как «оречевленное» сознание (внутренняя и внешняя речь в различных модусах). Вслед за А.Н. Леонтьевым, А.А. Леонтьевым, В.П. Зинченко, С.Д. Смирновым, А.Н. Портнов и его ученики выделяют чувственную ткань значения и смыслы как одну из динамических характеристик сознания, подчеркивая смыслопорождающую роль сознания [9. С. 322].

Практика смыслообразования является познавательным творческим процессом, обеспечивающим (по Д.А. Леонтьеву) смысл как единство связности и связанности, интегрированности в жизни [10]. Смысл в таком контексте (как то, что объединяет индивидуальное и социальное, язык и сознание) всегда трансцендентен, он всегда в мире. Осмысленность жизни выводит сознание человека за пределы данного ему личного бытия к более глобальным смыслообразующим контекстам жизни. В терминах В. Франкла, Э. Янча, К. Поппера этот процесс обозначается как «самотрансценденция». Эту же роль языка как посредника, осуществляющего через смыслообразование выход (трансценденцию) за пространственные, временные и социальные пределы, отмечают Т. Лукман и П. Бергер [11]. Трансцендирующая и интегрирующая сила языка актуализирует весь мир «здесь и сейчас» в сознании индивида и в оформлении совокупного знания человечества посредством культуры. В культурно-историческом плане творческая функция языка реализуется через высшие формы творчества, осуществляемые человеком посредством сознания: через науку, искусство, философию.

Теоретические подходы к анализу творческого использования языка исследователи строят на коммуникативной, структурной или семантической основах. Так, Т.А. ван Дейк отмечает обусловленность порождения речевого акта ситуационным контекстом и отмечает, что дискурс и текст отражают основные категории и структуры наших моделей познания действительности [12]. А. Вежбицкая определяет базисные концепты (ключевые слова) на основе ядерных ценностей культуры как естественный семантический метаязык, на основе которого разворачивается языковая картина мира [13]. У. Лабов выводит теорию эволюции языка через матрицу социального и языкового поведения, по которой происходит языковое изменение, подчеркивая значение социокультурного уровня (слоя), в котором живет человек, при этом внутренние (структурные) и социолингвистические факторы взаимно влияют и обуславливают языковые изменения [14]. Социальная и культурная эволюция, таким образом, обуславливает развитие языка, сознания и творчества, которые также выступают движителями человеческой культуры.

Вопросы глоттогенеза, так или иначе затрагивающие творческий аспект человеческой эволюции, решают Н. Хомский, С. Пинкер, Р. Джеккендофф, Т. Дикон и другие ученые. Н. Хомский говорит об эволюции языковой способности, что сводит эволюцию языка к эволюции сознания: язык эволюционировал для нужд мышления и интерпретации [15]. В данной интерпретации язык, по сути, – это система значений, мыслительная система, подверженная глубинным изменениям посредством экстернализации (экстралингвистического компонента социальной и культурной эволюции). Наиболее выражено творческий динамический характер языка и сознания выделяется в эмерджентных концепциях.

Следует признать, что языковая эмерджентность, согласно П.Н. Барышникову, есть очередной виток эволюции однородных явлений (языка, сознания, культуры, технологий), направленных на эффективное решение эволюционных задач. Как отмечает П.Н. Барышников, при объединении культурно-исторической теории глоттогенеза с идеей культурных мемов индивидуальное сознание предстает как результат коллективного творчества, а вся языковая концептуальная система (система «язык–сознание») – как «прототипическая реализация культуры через индивидуальный опыт существования» [16].

Если рассматривать эмерджентность в контексте динамики состояний сознания и семантики языка как ключевое объединяющее структурно-функциональное свойство языка и сознания (например, у П. Хоппера «продолжающийся процесс структуризации» в эмерджентной грамматике, у П.Н. Барышникова «множественная нечеткая интерпретация» [16]), можно говорить о том, что творческая реализация сознания, включающая наработки индивидуального сознательного опыта

и культурного опыта человечества, действительно обеспечиваются посредством языка через смыслопорождение. Источником, запускающим эмерджентные явления, выступает творческое взаимодействие сознания (наблюдения, отображения) с культурной и социальной реальностью, с языком, и наоборот, сама языковая (шире, творческая) деятельность (порождение текста, дискурс/письмо) является преобразующим механизмом, влияющим на состояние человека и качественное изменение его индивидуального опыта.

И.А. Бодуэн де Куртенэ описывал подобное движение в контексте взаимодействия человеческого сознания с языком через три направления:

- 1) от центра кнаружи, произношение, говорение;
- 2) снаружи в центр – слушание, звуковое восприятие;
- 3) умственное движение в самом мозговом центре: языковое мышление [1].

Точкой отсчета и центром взаимодействия при этом все же выступает сознание человека. При этом возникают вопросы: можно ли творчество сознания понимать как эмерджентное явление (интуитивное творчество) или же творческая активность сознания – это контролируемый осознанный процесс, который можно рассматривать как метакогнитивную и метаязыковую стратегию? Как обеспечивается переход от отражения и восприятия к мышлению? Как творческие механизмы сознания обеспечивают когнитивную и номинативную функции языка? Ответы на эти вопросы пока невозможно дать окончательно, они требуют дополнительных исследований и концептуальных уточнений.

Творческая сила языка предопределяет способность уникального (индивидуального) и одновременно универсального (социокультурного) мировосприятия через реализацию когнитивной и коммуникативной функций. Язык проявляется через человека в полной мере благодаря наличию сознания, понимаемого не просто как «глобальное рабочее пространство», как его представляют С. Деан, Д. Баарс и другие мыслители, или как способность материи отражения действительности, а как организующее начало, творческий центр взаимодействия с миром, обладающий одновременно свойством процессуальности, потока и свойством наблюдения. Гипотеза Сепира–Уорфа о взаимообусловленности языка и мышления подразумевает глубокий творческий аспект сознательной языковой деятельности. Э. Сепир одним из первых определил, что язык представляет собой «актуализацию тенденции овладеть действительностью» и что он глубоко коренится во всем человеческом поведении, что остается очень немногое в функциональной стороне нашей сознательной деятельности, где язык не принимал бы участия» [17. С. 232]. Важным аспектом в понимании языка Э. Сепиром можно выделить то, что язык способен выразить любую (в том числе совер-

шенно новую и ранее не выражавшуюся) мысль говорящего, обладая всем арсеналом формальных средств [17. С. 287].

Онтологически сознание, реализуемое мышлением, объединяет и обуславливает эти процессы, являясь движителем эволюции языка и самого человека. Сознание универсально и не зависит от конкретного языка благодаря своей творческой, метаязыковой природе: по выражению А.В. Смирнова, мысля мир и мысля языковые формы, мы тем самым окажемся способны соотнести одно с другим или соотнести два языка и установить тождество смысла [18. С. 288]. Сознание схватывает суть явления и обладает свободой творческого выражения, отображенного познанного через формы творческой деятельности (необязательно языковой). В то же время следует отметить, что не всегда творческий потенциал языка задействуется сознательно: при отсутствии развития творческого мышления и осознанного взаимодействия с миром (при схематическом реагировании и поведении) язык будет служить насущным коммуникативным (обывательским) потребностям и не сможет реализоваться в конкретном случае как инструмент творчества. Но чем больше объем сознания по освоению жизненных ситуаций, тем потенциально богаче и более дифференцированы потенциальные возможности творческого языкового выражения.

Если согласиться с идеей, что творческий потенциал человеческого сознания актуализируется именно в момент символизации, перевода взаимодействия, в том числе бессознательного, с окружающей средой в языковую форму, мы должны признать, что именно такой творческий акт совершает сознание. В данном контексте справедливо определение текста, данное И.Р. Гальпериным, что это «сознательно организованный результат речетворческого процесса» [19. С. 3].

Речетворческий процесс – не структурное оперирование языковыми формами, а сложный выбор облечения глубинного смыслового и экзистенциального содержания в форму слова. Механизмы влияния речи на формирование сознания глубоко анализировались представителями российской психологической традиции (А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, А.А. Ухтомский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов и др.), однако в контексте эволюционного подхода уместно исследовать механизмы творческой динамики языка на основе концепции Б.М. Гаспарова [20].

Процесс становления человека через язык происходит в индивидуальном сознании, но не изолированно, а в непрерывном соприкосновении с языковым опытом других говорящих и с опытом человеческой культуры в целом. При этом сами языковые единицы и образования в сознании говорящего не лежат в памяти неподвижно как статические структуры, а, по выражению Б.М. Гаспарова, скорее напоминают плазму, через которую непрерывно, по все время изменяющимся направ-

лениям, проходят токи ассимилятивных и ассоциативных взаимодействий [20].

Языковая среда, согласно Б.М. Гаспарову, составляет содержание нашего сознания и нашей памяти, обеспечивая процессуальность языкового сосуществования человека «с языком» и «в языке», а всякий речевой акт представляет собой частицу движущегося потока человеческого опыта. При этом сознание, понимаемое как поток или как процесс, проявляет свое активное начало посредством языка, но это синергетическое движение языка и сознание по сути являются творческим процессом или творческим осуществлением жизни (в терминах А. Бергсона и А. Уайтхеда). В понимании А. Уайтхеда (Whitehead), любые актуальные сущности складываются из трех составляющих: единого, многого и творчества [21]. Однако результат в любом случае превосходит свои условия: конкретная ситуация или сущность всегда будет представлять что-то четвертое, что имеет синергетический характер и может быть связано с эмерджентной эволюцией. А. Уайтхед трактует творчество как фундаментальную категорию онтологии, благодаря творчеству в бытии происходит непрерывное становление и преобразование сущностей из единого во много и наоборот.

Возможности актуализации творчества в индивидуальном сознании заложены в самой языковой деятельности человека и в динамической ткани языкового выражения, образ которого мы воспринимаем как целое, но целое подвижное, пластически изменчивое и наполненное потенциальными возможностями многообразных сочетаний. Такими функциональными динамическими базовыми единицами языка Б.М. Гаспаров называет коммуникативные фрагменты, целостные (звуковые, смысловые, графические) образы.

Коммуникативный фрагмент («членимый», но «не расчленяемый»), отрезок речи любой длины, который можно непосредственно воспроизвести и опознать в качестве готового целого, обладает характеристиками:

- непосредственная заданность в памяти (узнаваемое, известное);
- смысловая слитность (неповторимая совокупность смыслового, эмоционального, стиливого и тематического содержания);
- динамическая заданность (его границы, в отличие от слова, принципиально подвижны);
- аллюзионная множественность (узнаваемость, напоминание о чем-то);
- коммуникативная заряженность (заклучает в себе в потенциальном виде множество коммуникативных возможностей, а каждая реализованная возможность развития, вместе с тем, вносит новые потенции пластического преобразования исходного образа);

– пластичность (смысл движется в поле окружающих его ассоциативных связей, приоткрывая множество ракурсов и перспектив, в которых он может предстать в соответствии с разными потенциалами его дальнейшего развития);

– уникальность («монада» языкового опыта, образуя неповторимое сочетание коммуникативных потенций);

– смежность, срастание (различные фрагменты образуют непрерывный континуум совмещенных частиц, перерастающих и перетекающих друг в друга по многим разным направлениям, в многослойных отношениях) [20].

Все указанные свойства коммуникативного действия позволяют определить его как явление, динамически заданное в сознании человека, активный действующий элемент живого языка и одновременно как контекст, излучающий из себя целое поле возможного дальнейшего развития коммуникативной ситуации. Рассмотрение коммуникативного акта в качестве динамического структурного элемента снимает разделение между языком и речью, словарем и грамматикой, позволяя исследовать закономерности движения слова в человеке и человека в поле слова.

Контаминация как ассоциативное взаимодействие коммуникативных фрагментов (когда два или несколько известных говорящему выражений, сопряженных по форме и полю употребления, не просто модифицируют свои очертания по аналогии, но переходят во все новые формы) позволяет получать открытое множество языковых фигур на основе одного и того же исходного материала. «Любое заведомо известное выражение выступает в перцепции говорящего как бы окутанным в целую сетку аналогических модификаций и сближений с другими выражениями. Эта сетка меняется в зависимости от того поля смысловых тяготений и потенциальных ходов, которое вырастает в процессе создания каждого акта речи. Вместе с ним изменяется и конфигурация аналогических мерцаний... В этом смысле знакомое в такой же степени оказывается для нас каждый раз новым, в какой новое оказывается знакомым» [20. С. 123]. Источником, запускающим языковую динамику, выступает взаимодействие человека со словом, часто бессознательное или частично осознаваемое на родном языке и более контролируемое в речи и мышлении при переводе на неродной язык.

Речевая деятельность человека представляет собой непрерывный когнитивный творческий процесс языкового существования. Б.М. Гаспаров объясняет механизмы порождения высказываний с точки зрения динамики взаимодействия: «Каждая частица языкового материала, которую коммуникативное намерение говорящего актуализирует в арсенале его памяти, обладает своими собственными возможностями употребления на определенных вакантных местах, в соседстве с опреде-

ленными другими выражениями, своими потенциями развертывания и ассоциативными тяготениями, наконец, своими механизмами модификации. Совместить все эти уникальные языковые микромиры, найти такие приемы их наложения, при которых каждому из них нашлось бы место в слитном единстве, заставить их взаимодействовать друг с другом и притом взаимодействовать таким образом, чтобы результирующий эффект более или менее соответствовал общему замыслу, минимизировать и замаскировать потенциальные диссонантные столкновения различных смысловых обертонов, исходящих из каждой монадной единицы языкового материала, – таков спектр задач, которые говорящему постоянно приходится разрешать в процессе его языковой деятельности» [20. С. 108].

Творческие акты взаимодействия с языком развертываются в сознании через силы отталкивания (в зависимости от ситуативной и жанровой настроенности, ассоциативных ходов и т.п.) и через силы притяжения (способность и потребность сочетания языковых единиц применимо к конкретной ситуации). При этом языковая рефлексия сознания вливается в опыт языкового существования личности.

В контексте динамического подхода концепция Б.М. Гаспарова применима к индивидуальному творческому становлению человека. Именно творческий характер даже самых простых и непритязательных речевых задач и контекстуальная уникальность жизненных ситуаций, постоянно возникающих перед носителями языка, актуализирует творческую языковую активность сознания в онтогенезе.

Рассматривая проблему соотношения языка, сознания и творчества в филогенезе, мы предлагаем исследовать язык как творческий инструмент культурной эволюции, где процесс накопления культуры играет весьма действенную роль в формировании конечных стадий этого развития – в формировании актуального уровня сознания как организующего фактора социокультурного бытия человека. По версии К. Гирца, при наложении культурного и биологического изменений произошло качественное преобразование и скачкообразное развитие социальной организации, коммуникации и моральной регуляции, когда такие атрибуты человеческой природы, как язык, творчество и сознание стали конституироваться как комплексные «врожденные» характеристики человека. С данной точки зрения основанием языкового творчества является именно культура, которая не просто «дополняет, развивает и расширяет органические способности, логически и генетически ей предшествующие; она, по-видимому, является неотъемлемой частью самих этих способностей» [22. С. 79]. Культурные ресурсы в данном ключе не дополняют, а составляют основу человеческого сознания, которое в своей активности (мышлении, речи) реализуется на объективном материале общей культуры.

Следует выделить здесь понимание культуры как контрольного механизма, сводящего широту и неопределенность врожденных способностей к конкретности реальных творческих достижений, а также признание природной и культурной эволюции развивающимися во взаимодействии [22. С. 56]. К. Гирц отмечает, что «всеобщие эволюционные тенденции – рост способности к сосредоточению внимания, замедлению реакции, изменению интереса, преследованию цели и, в целом, к позитивному разрешению сложных ситуаций – достигают наивысшего выражения в человеке, делая его самым активным из всех активных организмов и вместе с тем самым непредсказуемым» [22. С. 96]. Культура – необходимый элемент человеческого существования, важнейший не просто в плане выживания, а для творческой самореализации человека в социальной реальности и, что актуально сегодня, для сохранения жизни человечества вообще.

Культурные модели (комплексы/наборы символов, к которым можно отнести и язык) действуют как внешние источники познания и творческого развития человека, отношения и процессы между «моделируют» реальные отношения, придавая значение, т.е. объективную понятийную форму социальной реальности. Но и сама способность моделирования, создания структурно и процессуально соответствующих форм, по мысли Гирца, является особенностью человеческого интеллекта. Моделирование, объективация, конструкция и деконструкция – механизмы мышления, где язык выступает эволюционно выработанным творческим инструментом. Но творчество, в том числе языковое, необходимо не только в соотношении с сознанием, но и с позиции осуществления жизни: «Человек в такой огромной степени зависит от символов и систем символов, что эта зависимость является решающим фактором для его творческой жизнеспособности; в результате, если он улавливает даже самые незначительные симптомы того, что данные символы не в состоянии охватить тот или иной аспект его опыта, он приходит в состояние самого серьезного беспокойства» [22. С. 97].

Согласно В.М. Розину, творчество есть неотъемлемый аспект жизненного пути и реализации личности; оно характеризуется особым соотношением традиции и новации; актуализирует культурный аспект не только в историческом ракурсе, а в реализации вызовов времени: «...через творчество и мышление такой личности реализуются время и современность» [23. С. 340]. Роль языка здесь не только инструментальная, пространство коммуникации выступает контекстом или своеобразным «полем смыслов» (семиосферой, в терминах Ю.М. Лотмана), в котором устанавливаются парадигмы, критерии новизны, ориентированность на сообщество. В.М. Розин говорит о наличии у творческой личности особой «креативной реальности», относящейся к «Я-реальности» и содержащей события творческой реализации и одновре-

менно события модернизи [23. С. 341]. По сути, под «креативной реальностью» полагается событийное единство языка, сознания и творчества человека и культуры в процессе жизнеосуществления – в нем осуществляется встреча и преобразование индивидуального и социокультурного опыта, времени и современья (модернити).

Примером такой «креативной реальности» можно назвать образовательное коммуникативное событие, в котором буквально рождается новое знание (осуществляется новый шаг эволюции в онтогенезе) и осуществляется эволюционный филогенетический процесс. Если мы понимаем сознание (самосознание) как активное начало в ситуации взаимодействия, тогда можно говорить, что актуализация творчества в языковой ситуации включается активностью наблюдателя, осознанно выбирающего языковой материал, т.е. речевой акт в данном случае можно называть творческим актом, хотя не в каждой коммуникативной ситуации это так. Творческий потенциал обеспечивает отображение более высокого (скрытого или имплицитного, в терминах Д. Бома) порядка в виде знаний и перспективного видения. Сознание необходимо для того, чтобы переводить скрытый порядок в явный. Постигание более высоких уровней – степеней организации порядка достигается активной, творческой работой сознания.

Зеркальное взаимоотношение и взаимное влияние сознания, языка и социокультурной реальности в философии языка возможны благодаря универсальному свойству отражения и бесконечной возможности саморазвития каждого из них: «Если человек, будучи высшей формой развития материи и потому аккумулирующей бесконечный ряд ниже лежащих форм, находится в универсальном отношении к миру, то и язык как действительное сознание, генетически и функционально связанный, сцепленный с ним, являющийся высшей формой, результатом развития “языковости мира”» (Э.Р. Атаян), также изначально находится в универсальном отношении к миру и способен к бесконечному его отражению» [24].

В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили также писали о генеративной силе нашего отражения, благодаря которой человек в принципе не может пассивно отображать, в данном процессе заложена творческая способность сознания наделять отображение свойствами [25]. В нашем понимании, творческий потенциал может быть связан с системой координат, формирующейся в сознательном опыте как отображение и фиксирующейся в виде нейронных сетей; это способность более тонкого или объемного внутреннего отображения, от высоты и многомерности которого зависит уровень проявления творчества и уровень свободы.

Согласно исследованиям И.А. Бесковой, в ходе эволюции именно внимание к своему внутреннему миру, его порождениям и конструктам, к продуктам его активности стало основой формирования вообра-

жения, фантазии, интуиции и творческой способности человека в целом [26. С. 53]. Высшая способность отражения – саморефлексии, создает поле отображения как поле творчества, на котором с помощью воображения выразительными средствами образов и символов создаются картины реальности. Чтобы что-то отобразить, необходима отстраненность – расстояние, которое, по законам зеркала, чем дальше, тем больше позволяет отобразить. Что же является таковым зеркалом? У Г. Лейбница, например, таким «живым зеркалом», отражающим универсум, выступает монада, которая не просто пассивно и безжизненно отображает, а воспроизводит все сущее благодаря собственной силе. «Каждая субстанция есть как бы целый мир и зеркало универсума, который каждая субстанция выражает по-своему, так же как один и тот же город смотрится по-разному в зависимости от различных положений наблюдателя» [27. С. 132]. У Х. Ортеги-и-Гассета также включается сознание как отражение (оптика мира) и сознание как творческое активное начало, структурирующее опыт, при этом они дополняют друг друга: «все подчинено оптической демократии» [28]. Тем самым двойственность ближнего видения сменяется абсолютным единством зрительного поля, а в сознании возникает парадокс, когда объект дальнего видения расположен от нас не дальше, чем видимый вблизи, а, напротив, ближе. Вот это состояние пустоты и ясности составляет качество сознания, в котором разворачивается творческая активность мышления: структурируются взаимосвязи опыта и кристаллизуются смыслы, генерируются новые идеи. Все это вместе составляет эволюционный арсенал человека.

Исследования творчества приходят к двум вариантам его происхождения: 1) оно возникло как «эволюционная перемычка», способствовавшая объединению групп; 2) культура представляет собой вторую форму эволюции, отсюда наше мышление и поведение формируются двумя различными эволюционными силами [29]. Культурный эквивалент личности, в контексте эволюционного исследования творчества, – это творческая идея. Новое «поколение» начинается, когда эта идея передается от человека А к человеку Б и длится до тех пор, пока идея не передается от человека Б к человеку С.

С эволюционной точки зрения, любые изменения в идее между временем, когда Б ее изучил, и временем, когда Б ее выразил, являются «приобретенными характеристиками». Если Б обдумывает идею, формулирует ее в своих собственных терминах или адаптирует ее к своим рамкам, процесс, посредством которого изменяется эта идея, не может быть объяснен естественным отбором, потому что такой вид внутриспоколенческих изменений происходит достаточно быстро и быстро заглушает более медленный межпоколенческий механизм изменений («филогенетический сигнал») [30]. Дарвиновский взгляд на культуру

приводит к пониманию того, что человеческие представители являются пассивными подражателями и передатчиками готовых единиц культуры, которые развиваются как отдельные линии. Но естественный отбор не может объяснить культурные изменения в той мере, в какой эти культурные линии развития накладываются друг на друга, насколько мы активно и творчески преобразуем элементы культуры таким образом, чтобы они отражали наши собственные внутренние модели мира, изменяя или эволюционируя и комбинируя их в соответствии с нашими потребностями, перспективами или эстетическими чувствами [30]. Роль языка в данном случае связана с передачей и эволюцией творческих идей, знаний и жизненных смыслов как в онто-, так и в филогенезе.

Следует отметить и тот факт, что мировоззрения и отношения (формы сознания) эволюционируют через культуру. Внешним проявлением этого процесса являются такие творческие инструменты, как язык, музыка, танцы и другие формы культурного творчества – они отражают результат активности конкретных эволюционировавших форм сознания. Это подтверждают и другие исследователи: творческое поведение является сложным, приобретенным и культурным, включающим не только создание коротких последовательностей, основанных на действии, но и существенную долгосрочную абстрактную продуктивную последовательность [29]. Эволюционные исследования творчества также предполагают, что оно стимулируется не случайными процессами, подобными мутациям, а благодаря самоорганизующейся, самовосстанавливающейся природе сознания [30]. Аутопоэтический процесс познания в эволюционном подходе (У. Матурана, Э. Янч, К. Поппер, Е.Н. Князева, И.В. Черникова и др.) рассматривается как единая, целостная эволюция культуры, включающая одновременно и эволюцию сознания (миропонимания), творчества, языка, социальности и морали. Мы объединяемся и поддерживаем друг друга на основе общих идей и ценностей, которые выступают культурными силами, способствующими совместному развитию, где творческое отношение выступает фактором самообновления культуры.

Итак, рассмотрев различные проявления творчества в языке, предполагаем, что творческая функция языка как эволюционная активность сознания в непрерывном взаимодействии с миром проявляется тремя составляющими, не исключаящими, а предполагающими и дополняющими друг друга:

1) смыслообразующая (семиозис, генерация идей, смыслопорождение);

2) отношенческо-поведенческая (ценностно-этический / «квалиа» аспект, выражающий содержание внутреннего мира человека);

3) речетворческая, инструментальная (лингвокреативное мышление, включающее дискурсы, языковые игры, нарративы, неологизмы и т.п.).

Все эти составляющие при этом входят в механизмы развития культуры.

На нейрофизиологическом, когнитивном уровне указанные проявления творческой функции языка и сознания можно соотнести с выделенными К.В. Анохиным уровнями когнитивного в гиперсетевой теории мозга. Согласно К.В. Анохину, все проблемы связи «сознание–мозг» (и, соответственно, добавим «сознание–язык», «сознание–творчество») должны соотноситься с когнитивными процессами в составляющей максимальной сущности мозга нейронной гиперсети – когнитивном [31]. Когнитивное – это полный набор всех когнитивных элементов индивида, отождествляющийся по содержанию с памятью, сознанием (совокупностью знаний) и разумом [31]. По определению К.В. Анохина, сознание состоит из внутренних, качественных, субъективных состояний, движений и процессов восприятия или осознания, протекающих в мозге. Когнитивная система (К-система, или когнитивное) охватывает все многообразие человеческих проявлений (поведения, психики, сознания) и действует согласно принципу суперцеленности (причинной обусловленности низших проявлений высшими). Уровни К-системы в концепции К.В. Анохина включают холоны (глобальные качественные состояния, макроквалии), квалоны (микроквалии, качественные параметры системы) и опероны (акты К-систем, движущие и порождающие силы) [32].

На наш взгляд, троичная структура творческих проявлений языка и сознания в терминах когнитивной теории К.В. Анохина может соответствовать трем уровням когнитивного: речетворческая, инструментальная составляющая имеет аналогию с оперонами, отношенческо-поведенческая составляющая соотносится с квалонами, а смыслообразование составляет верхний уровень метаязыкового творчества, функционально соотносящийся с холонами. Разумеется, такой взгляд на когнитивный аспект творческой функции языка носит гипотетический характер и требует более глубокого рассмотрения. Но характерно, что эволюция нервной системы человека оказалась взаимосвязанной и зависимой от культурных ресурсов, на что и указывает К.В. Анохин.

Раскроем составляющие творческой функции языка на практических примерах. Речетворческая функция отражает взаимодействие творчества и мышления в языке, когда, по выражению В.М. Розина, «творчество предполагает мысль, а подлинная мысль – творчество, но то и другое кристаллизуется в произведении» [23. С. 39]. Примером богатства реализации инструментальной функции языка как способа речевого творчества может служить весь культурный массив литературного и народного творчества, детского языка и языковых игр.

Творческая функция в ценностно-этическом аспекте отношений часто реализуется интуитивно, в спонтанном выражении чувств, однако при этическом и осознанно регулируемом языковом взаимодействии

проявляется в высшей степени, тогда мы можем говорить об этике и эстетике как об искусстве отношений. В качестве примера такого творческого сознательного отношения с целью социального конструирования можно привести сравнительную прокреацию – новое явление в области биоэтики, понимаемое как принцип воспроизводства человека в ценностном измерении. Термин «проекрация» интересен тем, что, согласно Т.А. Сидоровой, содержит качественно новый способ понимания (описания, обозначения в языке и дискурсе) человеческого воспроизводства и переводит его ценностный в креативный, т.е. творческий, процесс созидания (а не механистического производства) человека как культурного существа в онтогенезе, что выражается в индивидуальной траектории личностного развития [33. С. 339].

Ценностные коннотации, связывающие социокультурные, жизненные явления и процессы с определенным базисным отношением, закрепляясь в языке, могут направлять и выстраивать стратегии взаимодействия с ним. И такой человекоориентированный подход, основанный на ценностном отношении, принципиально отличается от конструктивистского, социально-технологического тем, что допускает «нередуцируемое потаенное в воспроизводстве человека» и позволяет работать с этим аспектом, выстраивая биоэтическое взаимодействие.

Примером исследования смыслополагания как творческого, опосредованного языком процесса, благодаря которому достигается осмысленность мира и «строится смысловое тело культуры», может выступать и анализ А.В. Смирновым арабской культуры. Он показал, что основным смыслополагающим моментом исламской цивилизации является принцип процессуальности, который прослеживается в вербальной и невербальной сферах и задает общие смысловые контуры в понимании человека, этике и поведении в целом [18]. Другую культуру можно исследовать как архитектонику сознания путем сравнительно-философского исследования. И здесь язык выступает помощником, через который мы можем раскрывать логику другой культуры. Методологически процесс порождения смысла описывается следующим образом: «...его можно пытаться обнаружить... беря текст культуры как задаваемый и со-здаваемый, то есть не как данный, не как то, чем мы можем обладать, что можем взять в руки и взглянуть на это, но – как то, что должно со-здаваться и пере-со-здаваться, как то, в чем линии этого со-здания никогда не стерты» [18. С. 380]. Здесь наглядно прослеживается творческое содержание смыслополагания.

Способность осмысления, согласно А.В. Смирнову, является универсальной, объединяющей способностью человека (по аналогии с языковой способностью) с разными модусами реализации: «...единство и универсальность закрепляются в сфере чистой способности, тогда как вариативность и несводимость располагаются в области реализации этой

способности» [18. С. 377]. Смыслополагание, с одной стороны, является творческим актом даже в операциях формальной логики, а с другой стороны, встроено в повседневное общение, составляющее бытийность человека. Смыслопорождающая функция связки «язык–сознание», таким образом, обеспечивает единение через взаимопонимание и является важным аспектом в образовательной деятельности.

Так, одним из перспективных и внедряемых инновационных форматов в университетском образовании в области научной коммуникации сегодня выступает практика смыслообразования, в ходе которой происходит не просто обмен информацией, а генерируются общие смыслы, на основе которых возможно согласованное развитие научных и образовательных сообществ и актуализация творческой активности участников процесса [34]. Познавательное и творческое взаимодействие в университетской среде обеспечивается благодаря трансформативному потенциалу гуманитарного творчества, в котором университет выступает как система полного самораскрытия творческих способностей человека в отношении к себе и другим [35].

В качестве примера творчества сознания на метаязыковом, смыслообразующем уровне также можно привести то, что М.Н. Эпштейн определяет как гуманитарное изобретательство, созидающее новые ценности и идеи в культуре. Гуманитарное изобретательство – это новая гуманитарная идея, включающая средства ее воплощения в виде культурных практик, интеллектуальных движений, творческих организаций и форм сотрудничества. Гуманитарные изобретения могут быть разными по типу (спонтанное, экспериментальное, программное, системное) и охватывают те сферы культуры, которые изучаются гуманитарными науками: язык, литература, искусство, философия, религия, психология, культурология [35. С. 23–25]. Чтобы помыслить что-либо принципиально новое, чему еще нет названия, необходимо дать данному феномену место в языке.

В данном случае продуктом творческого осуществления в языке может быть не просто литературное произведение или речь, а текст, выражающий какой-либо новый принцип или прием. Творческая природа идей и ценностей культуры, таким образом, реализуется в филогенезе через систему образования посредством языка и побуждает человека и общество к «смыслию и сотворчеству».

Заключение

Если XX в. прошел под знаком лингвистического поворота и привел к осознанию того, что вся человеческая культура зиждется на языке, составляющем основы бытийности человека (по М. Хайдеггеру), то в контексте универсального (глобального) эволюционизма удается

рассмотреть онтологические основания эволюции человека шире, акцентируя внимание на мирозидательной функции творчества, языка и сознания. Единство индивидуального творчества и культурного развития в целом как бытийную сущность человека отмечал еще В.Ф. фон Гумбольдт: «...все наше существо во всех своих точках приходит в движение, оно творчески-деятельно; все, что ни производит оно в такой настроенности, непременно должно соответствовать ему самому и в свою очередь обладать единством и целостностью, а это и есть те два понятия, которые мы соединяем, пользуясь выражением “мир”» [36. С. 175].

Аутопоэтическое рекурсивное движение и творческое взаимодействие индивидуального сознания и социокультурной реальности рассмотрены как основа культурной эволюции в онто- и филогенезе. Показано, что индивидуальное творчество и культурный опыт не могут изучаться отдельно, требуется целостное рассмотрение творческих механизмов человеческого сознания в двух контекстах: индивидуального и социокультурного развития. Языковые творческие процессы обеспечивают языковую динамику и когнитивное развитие в индивидуальном плане через коммуникацию, смыслопорождение и речетворческую деятельность, а взятые в более широком филогенетическом контексте, они же способствуют эволюции культуры.

Проведенное исследование приводит нас к заключению, что творческий аспект языка и сознания может рассматриваться как элемент творческого становления и самореализации человека во взаимодействии с миром. При этом язык, понимаемый как динамическая система, реализует интегральную функцию через три аспекта: инструментальный (речевое творчество), смыслообразующий (семиозис и смыслополагание) и ценностно-этический (установление и выражение отношения в процессе коммуникации). Новые эволюционные филогенетические шаги (новые знания и идеи, формы отношений, артефакты культуры) осуществляются через творчество конкретного человека, вобравшего в себя культурный опыт и увидевшего, помывсившего и передавшего это новое посредством языка.

Список источников

1. *Бодуэн де Куртэнз И.А.* Об общих причинах языковых изменений // Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 385 с.
2. *Черникова И.В., Логиновская Ю.В.* Глобально-эволюционный подход к сознанию в когнитивной науке // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 71–78.
3. *Матурана У.Р., Варела Ф.Х.* Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
4. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров. Собр. соч. М. : Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.

5. **Аршинов В.И., Свирский Я.И.** Синергетическое движение в языке // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994. С. 33–48.
6. **Гураль С.К.** Язык как саморазвивающаяся система / под науч. ред. В.Н. Сушковой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 122 с.
7. **Тарасенко В.В.** Познание как фрактальное блуждание в мире // Что значит знать? СПб. : Университетская книга, 1999. С. 168–183.
8. **Кубрякова Е.С.** В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М. : Знак, 2012. 208 с.
9. **Языки** глобального сознания / отв. ред. Г.С. Смирнов, Д.Г. Смирнов. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2016. 516 с.
10. **Леонтьев Д.А.** Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1 (77). С. 104–117.
11. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
12. **Ван Дейк Т.А.** Язык. Познание. Коммуникация. Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
13. **Везжицкая А.** Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари, 1996. 416 с.
14. **Лабов У.** Исследование языка в его социальном контексте. М. : Прогресс, 1975. С. 199–228.
15. **Хомский Н., Бервик Р.** Человек говорящий. Эволюция и язык. СПб. : Питер, 2018. 304 с.
16. **Барышников П.Н.** Эмерджентные свойства языковых процессов сознания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 21–31.
17. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. ; общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М. : Прогресс, 1993. 656 с.
18. **Смирнов А.В.** Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М. : Языки славянской культуры, 2015. 712 с.
19. **Гальперин И.Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 138 с.
20. **Гаспаров Б.М.** Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. : Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
21. **Whitehead A.N.** Process and reality. N.Y., 1978. 413 p.
22. **Гирц К.** Интерпретация культур / пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2004. 560 с.
23. **Розин В.М.** Мышление и творчество. М. : ПЕР СЭ, 2012. 360 с.
24. **Береснева Н.И.** Философия языка: проблема бесконечности // Философия и общество. 2005. № 3. С. 147–160.
25. **Зинченко В.П., Мамардашвили М.К.** Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. 1977. Т. 7. С. 109–125.
26. **Бескова И.А.** Как возможно творческое мышление? М., 1993. 196 с.
27. **Лейбниц Г.В.** Рассуждение о метафизике // Сочинения : в 4 т. М., 1982. Т. 1. 636 с.
28. **Ортега-и-Гассет Х.** О точке зрения в искусстве // Эстетика. Философия культуры / сост. В.Е. Багно. М. : Искусство, 1991. 588 с.
29. **Wiggins G.A. et al.** The evolutionary roots of creativity: mechanisms and motivations // Phil. Trans. R. Soc. 2015. B 370: 20140099. DOI: 10.1098/rstb.2014.0099
30. **Gabora L., Kaufman S.B.** Evolutionary perspectives on creativity // The Cambridge handbook of creativity / eds. by J. Kaufman, R. Sternberg. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2010. P. 279–300.
31. **Анохин К.В.** Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности. 2021. Т. 71, № 1. С. 39–71.
32. **Анохин К.В.** Доклад на междисциплинарном семинаре факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова «Время. Субъект. Сознание. Деятельность». 11.05.2022. Часть 1-я. URL: <http://brainseminar.ru/main/events/>

33. **Сидорова Т.А.** Нормативное значение подходов к изучению прокреации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 333–341.
34. **Roedema T.F.L. et al.** Strategies towards a reflective practice for science communicators in order to open-up sensemaking practices of citizens. 2021. URL: https://www.rethinkscicomm.eu/wpcontent/uploads/2021/07/RETHINK_D2.4_Report-on-theeffectiveness-of-engagement-strategies-to-enhance-openness-andreflexivity-3.pdf
35. **Эпштейн М.Н.** От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.
36. **Фон Гумбольдт В.Ф.** Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. С. 175.

References

1. Baudouin de Courtenay I.A. (1963) Ob obshchikh prichinah yazykovykh izmenenij [On the General Causes of Language Changes] // Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu: in 2 Vol., Vol. 1. M. : Izd-vo AN SSSR. 385 p.
2. Chernikova I.V., Loginovskaya Yu.V. (2021) Global'no-evolyucionnyj podhod k soznaniyu v kognitivnoj nauke [Global evolutionary approach to consciousness in cognitive science] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 466. pp. 71–78.
3. Maturana U.R., Varela F.H. (2001) Drevo poznaniya: Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya [The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding]. M. : Progress-Tradiciya. 224 p.
4. Bahtin M.M. (1996) Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres]. Sobr. soch. M. : Russkie slovari. Vol. 5. pp. 159–206.
5. Arshinov V.I., Svirskij Ya.I. (1994) Sinergeticheskoe dvizhenie v yazyke [Synergetic movement in language] // Samoorganizaciya i nauka: opyt filosofskogo osmysleniya. M. pp. 33–48.
6. Gural' S.K. (2009) [Yazyk kak samorazvivayushchayasya sistema [Language as a self-developing system]. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta. 122 p.
7. Tarasenko V.V. (1999) Poznanie kak fraktal'noe bluzhdanie v mire [Cognition as a fractal wandering in the world] // Chto znachit znat'? SPb. : Universitetskaya kniga. pp. 168–183.
8. Kubryakova E.S. (2012) V poiskah sushchnosti yazyka: kognitivnye issledovaniya [In search of the essence of language: cognitive research] / In-t. yazykoznaniya RAN. M. : Znak. 208 p.
9. Yazyki global'nogo soznaniya: kol. monogr. (2016) [Languages of global consciousness] / otv. red. G.S. Smirnov, D.G. Smirnov. Ivanovo : Ivan. gos. un-t. 516 p.
10. Leontiev D.A. (2014) Smysloobrazovanie i ego konteksty: zhizn', struktura, kul'tura, opyt [Meaning formation and its contexts: life, structure, culture, and experience] // Mir psichologii. 1 (77). pp. 104–117.
11. Berger P., Lukman T. (1995) Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge]. M. : Medium. 323 p.
12. Van Dejk T.A. (2000) Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya [Language. Cognition. Communication]. B. : BGK im. I.A. Boduena de Kurtene. 308 p.
13. Vezhbickaya A. (1996) Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. M. : Russkie slovari. 416 p.
14. Labov U. (1975) Issledovanie yazyka v ego social'nom kontekste [The study of language in its social context]. M. : Progress. pp. 199–228.
15. Homskij N., Bervik R. (2018) Chelovek govoryashchij. Evolyuciya i yazyk [A talking man. Evolution and language]. SPb. : Piter. 304 p.
16. Baryshnikov P.N. (2016) Emerdzhentnye svoystva yazykovykh processov soznaniya [Emergent properties of linguistic processes of consciousness] // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2 (34). pp. 21–31.

17. Sepir E. (1993) *Izbrannye trudy po yazykovedeniyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Per. s angl. / Obshch. red. i vstup. st. A.E. Kibrika. M. : Progress. 656 p.
18. Smirnov A.V. (2015) *Soznanie. Logika. Yazyk. Kul'tura. Smysl* [Consciousness. Logics. Language. Culture. Meaning]. M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury. 712 p.
19. Gal'perin I.R. (1981) *Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. M. : Nauka. 138 p.
20. Gasparov B.M. (1996) *Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence]. M. : Novoe literaturnoe obozrenie. 352 p.
21. Whitehead A.N. (1978) *Process and reality*. N.Y. 413 p.
22. Girc K. (2004) *Interpretatsiya kul'tur* [Interpretation of cultures]. Per. s angl. M. : ROSSPEN. 560 p.
23. Rozin V.M. (2012) *Myshlenie i tvorchestvo* [Thinking and creativity]. M. : PER SE. 360 p.
24. Beresneva N.I. (2005) *Filosofiya yazyka: problema beskonechnosti* [Philosophy of Language: The Problem of Infinity] // *Filosofiya i obshchestvo*. 3. pp. 147–160.
25. Zinchenko V. P., Mamardashvili M. K. (1977) *Problema objektivnogo metoda v psikhologii* [The problem of the objective method in psychology] // *Voprosy filosofii*. Vol. 7. pp. 109–125.
26. Beskova I.A. (1993) *Kak vozmozhno tvorcheskoe myshlenie?* [How is creative thinking possible?]. M. 196 p.
27. Lejbnic G.V. (1686) *Rassuzhdenie o metafizike* [Speculation on metaphysics]. In 4 vol., Vol. 1. M. 636 p.
28. Ortega-i-Gasset H. (1991) *O tochke zreniya v iskusstve* [On the point of view in art] / *Estetika. Filosofiya kul'tury* / Sost. V.E. Bagno. M. : Iskustvo. 588 p.
29. Wiggins G.A. et al. (2015) *The evolutionary roots of creativity: mechanisms and motivations*. *Phil. Trans. R. Soc. B* 370: 20140099. <http://dx.doi.org/10.1098/rstb.2014.0099>
30. Gabora L., Kaufman S.B. (2010) *Evolutionary perspectives on creativity*. In J. Kaufman & R. Sternberg (Eds.), *The Cambridge handbook of creativity*. Cambridge, UK : Cambridge University Press. pp. 279–300.
31. Anohin K.V. (2021) *Kognitom: v poiskah fundamentalnoj nejronauchnoj teorii soznaniya* [Cognitom: in search of a fundamental neuroscientific theory of consciousness] // *Zhurnal vysshej nervnoj deyatel'nosti*. Vol. 71 (1). pp. 39–71.
32. Anohin K.V. (2022) *Vremya. Subjekt. Soznanie. Deyatel'nost'* [Time. Subject. Consciousness. Activity] // *Doklad na mezhdisciplinarnom seminare fakul'teta psikhologii MGU imeni M.V. Lomonosova*. URL: <http://brainseminar.ru/main/events/>
33. Sidorova T.A. (2021) *Normativnoe znachenie podhodov k izucheniyu prokreacii* [Normative value of approaches to the study of procreation] // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya*. Vyp. 3. pp. 333–341.
34. Roedema T.F.L. et al. (2021) *Strategies towards a reflective practice for science communicators in order to open-up sensemaking practices of citizens*. URL: https://www.rethinkscicomm.eu/wpcontent/uploads/2021/07/RETHINK_D2.4_Report-on-theeffectiveness-of-engagement-strategies-to-enhance-openness-andreflexivity-3.pdf
35. Epshtejn M.N. (2016) *Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir* [From knowledge to creativity. How the humanities can change the world]. M. ; SPb. : Centr gumanitarnyh iniciativ. 480 p.
36. Gumbol'dt V.F. (1985) *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and philosophy of culture]. M. : Progress. 448 p.

Информация об авторах:

Логиновская Ю.В. – аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: urucel@yandex.ru

Черникова И.В. – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Loginovskaya Yu.V., postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: urucel@yandex.ru

Chernikova I.V., Professor, D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of English Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 24.10.2022; принята к публикации 10.11.2022

Received 24.10.2022; accepted for publication 10.11.2022